

**ТАТЬЯНА БЕК**

---

**СНЕГИРЬ**





**ТАТЬЯНА БЕК**

---

**СНЕГИРЬ**

СТИХИ

*Москва*  
*Советский писатель*  
*1980*

Р 2  
Б 42

*Татьяна Бек пишет о духовных поисках молодой современницы, о поэзии обыденной жизни, о любви, о Москве. «Снегирь» — вторая книга Т. Бек.*

*Художник Валерий ЛОКШИН*

70402—244  
Б \_\_\_\_\_ 150—80. 4702010200  
083(02)—80

© Издательство  
«Советский писатель», 1980 г.





-- Молодую дурь отбрось!  
Главное уже сбылось,  
Остальные дни — довески.

Спотыкаясь и пыля,  
Буду уходить в поля,  
Просеки и перелески,—  
Хоть незвано,  
хоть бочком...

Чтобы там упасть ничком  
В заросли травы колючей.

Молодая спесь и дурь!  
Поскорей отбалагурь  
И, пожалуйста, не мучай:  
Если доживу, то здесь —  
Над зеленой, сонной кручей,  
Где стареют незабудки...

Или нет!  
Покуролесь,  
О родная дурь и спесь,  
Две — ну, полторы — минутки!

\* \* \*

Глупая! В óтрочестве отшельник  
Мудрым казался.  
Кожи кичливой колкий, как ельник,  
Мир не касался.

...Ныне мечтаю смешаться с вами —  
Мне меня мало! —  
Но ни объятьями, ни словами  
Льда не сломала.

Ныне я вглядываюсь тревожно  
В звезды и в лица...  
Необходимо и невозможно  
В мир перелиться!





Я звонко читаю

стихи о «вселенской печали»...

Но в форточку с улицы

льется — счастливое лето!





## ВОЕНКОР

*Отцу*

Смотрят военные ели,  
Как у дороги, один,  
В широкополой шинели  
Он голосует на Клин.

В кузове долго трясется  
С чувством неясной вины.  
Как ему трудно дается  
Тайная тайных войны!

(Это увидится снова  
Взглядом иным, молодым.  
Но драгоценнее Слово,  
Сказанное — сквозь дым.)

Смотрят военные ели,  
Как он замерзшей рукой,  
Пряча блокнот от метели,  
Пишет про утренний бой.

Как, разомлев от привала,  
Правды прилежный писец,  
Он, улыбаясь устало,  
Просит подлить ему щец.

\* \* \*

Снова, снова снится папа,  
Вот уже который день...  
Вечное пальто из драпа,  
Длинное,  
                                эпохи РАППа.  
Я кричу: «Берет надень!»

Но глядят уже из Леты  
Сверлышки любимых глаз.  
Нос картошкой. Сигареты.  
«Изменяются портреты»,—  
Повторяю в черный час.

На морозе папа-холмик...  
Я скажу  
                                чужим

                                словам:

— Был он ерник, и затворник,  
И невесть чего поборник,  
Но судить его — не вам!



\* \* \*

Пора бы выбрать: или — или!  
Мы не в старинном водевиле,  
Где принц переодет козлом,—  
А в мире подлинном и злом.

Он непогож и неудобен.  
Не обойти его колдобин.  
А ежели и обойдешь,  
То это смерть, поскольку — ложь.

...Вот и торчу в дверях, босая.  
Мне душу слабую кромсая,  
Ревут осенние дожди:  
— Не обходи!  
Не обходи!



\* \* \*

Осень! Только и делов-то —  
У окошка покемарь...  
Теплая большая кофта,  
Как ее скроили встарь,—

С вышивкою для фасону  
И совсем не по сезону...  
У меня оно в роду —  
Быть как пугало в саду.

...Это не мое жилище.  
Мой зато настольный свет:  
Нету ярче,  
Нету чище...  
Замыслов — не меньше тыщи.

— Разве мы с тобою нищи?  
Мы богаты, бересклет!

## ПЕСНЯ ПРО КУЗНЕЧИКА

С асфальтовой жаркой дороги  
В окраинный скверик свернем...  
Под лавкой усатый кузнечик  
Стрекочет о чем-то своем.

Но только не просто стрекочет,  
Но только не просто поет,—  
Он, может быть, песенкой этой  
Душе умереть не дает.

Поймала!

Но он застеснялся,  
Усы опустил — и молчок.  
...Кузнечик ты мой, человечек,  
Зеленый ты мой дурачок.

\* \* \*

Сила слабости,  
робости мощь —  
В лепетании  
маленьких рощ.

Властный шорох,  
неявственный шум  
Обнадежат  
метафорой ум:

— О родные! —  
Но сумрачный вяз  
Глянет сотней  
оранжевых глаз:

— Что ей надо?  
И кто вообще  
Эта дачница  
в сером плаще?

\* \* \*

На дачном, на невзрачном полустанке,  
Где вянут одуванчики во рву,  
Я запишу на телеграфном бланке  
Разгневанные ямбы. Но — порву.

...Уборщица прошла, старинный китель  
Одернула неженственной рукой.  
«Ты никому на свете не учитель»,—  
Я о себе подумала с тоской.

Покуда жизнь как плотная скорлупка  
Тому, что в сердце якобы кипит,  
Покуда ты чураешься поступка,—  
Не предъявляй, пожалуйста, обид.

\* \* \*

Беззащитность напоказ,  
Боевитая ранимость,—  
Презираю вашу мнимость  
И хитро косящий глаз!

Тот уже бесспорно врет,  
Кто,  
    восторги примечая,  
Своего сиротства гнет  
Расписал за чашкой чая.

Не назойлив, не расхож  
Истинной печали трепет.  
Все-то щелочки залепит.  
В этот мрак — не попадешь.

## ОДНОКЛАССНИКУ

...Было, было: и «любовь до гроба»,  
И косноязычие, и злоба  
Праведная, и весна вокруг...  
А теперь: сильнее души — утроба,  
И невыносимо пахнет сдоба,  
Жизнью оказавшаяся вдруг.

Прикипели к своему корыту,  
Нарукавникам и общепиту  
И мертвы, не подавая виду.  
Встретимся — заголошу в тоске:  
— Господи,  
ведь нас по алфавиту  
Вызывали первыми к доске!

\* \* \*

Измяв, истерзав, исковеркав  
Свою несравненную суть,  
Без публики, без фейерверков  
Хотя бы минуту побудь.

Ну, притормози на минутку!  
Не все ж колесить по Москве.  
Увидишь озерную утку,  
А может быть, ржавую дудку  
Найдешь в прошлогодней листве.

Тебе полегчает от боли...  
Забыть о куске пирога!  
Следить, как на выжженном поле  
Гоняет в футбол мелюзга.

— Меняю,— ты крикнешь, как мальчик,  
Влюбленный в коричневый мяч,—  
Тщету недостойных подачек  
На силу футбольных подач!

ПОЭТ

Был и ты когда-то молод,  
Зол и этим интересен.  
Бескорыстие и голод.  
Мало денег — много песен.

Звук был низок и неистов.

А потом

пошел

на убыль...

Что мне гипсовые губы

Облупившихся горнистов?!



\* \* \*

А. Д.

Одиночество в душном кафе.  
Но,  
    как в зеркале, я замечаю;  
Одинокий старик в галифе  
Заказал себе хлеба и чаю.

А когда погляжу за окно,  
То увижу, как на амальгаме:  
Солнцу холодно, солнце одно  
И озябшими машет руками.

О, куда бы ни вел меня путь,  
Мне повсюду маячит мое же...  
Наше внешнее — это не суть.  
Мы родные! Мы очень похожи.

От рождения нас в кожуру,  
В чешую, в оперенье одели...  
Я умею глядеть сквозь кору  
И поэтому, жалуясь, вру:  
Мне не так одиноко на деле!

\* \* \*

Средь ясного дачного дня  
С большого хромого буфета  
Радушно глядит на меня  
Лицо полевого букета.  
На кухне толкует родня  
Про то, что я плохо одета...

О, счастье погладить коня! —  
Последнее детское лето.

## ОСЕНЬ

Я баранку буквы «О»  
Начинаю грызть:  
О! Как жарко и красно  
Полыхает кисть!

О! Как, жалобно моля,  
Ловит солнце вяз!  
...Или это боль моя  
Выдумала вас?



\* \* \*

О природе? Да нет, никогда.  
Не зовите признание пейзажем.  
Бузина,  
        почему она, скажем,  
Так стыдлива, мрачна и горда?

Потому что застенчив и груб  
Человек,  
        перед нею стоящий.  
...Нарисую любимого чаще!  
Нежный ландыш. Коричневый дуб.

.

## ВСТРЕЧА

С таким лицом идут на подвиг  
    В зловещей тоге,—  
С каким, на твой ступивши коврик,  
Я просто вытирала ноги!

И думала, когда открыли  
И вешали пальто в передней:  
С таким лицом — влюбляли. Или  
    На грош последний

В аптеке покупали яду,—  
    О, наши бабки!  
А я скажу: — Нет — и не надо.  
Не любишь? Велика досада! —  
И выбегу — пальто в охапке —  
По лестнице,  
    потом — по саду...

\* \* \*

Тебя невлюбила, себя — и подавно.  
И лавром не стала, поскольку не Дафна.  
А просто, лицо уронив на тетрадку,  
Решаю горчайшую в мире загадку:  
— Какую ты песню мычишь,  
Шагая пешком из Мытищ?

\* \* \*

Я думала, мысли чеканя,  
Что больше меня не проймешь.  
Но тихое тайное «Таня»  
В забытую кинуло дрожь!

Отвечу:

«Послушай, не надо.  
Кислящего нет винограда.  
Почти добродило вино —  
И я не бродяжу давно.  
Все верно. Все вовремя»  
...Но

Я выроню ложку и банку,  
Заслыша из юности зов!  
...Я снова бегу к полустанку,  
Фуфайка моя наизнанку,  
А ты почему-то суров.

И снова — бессилие слов!



## ДЕРЕВО НА КРЫШЕ

Я — дерево, растущее на крыше.  
Я слабосильнее, кривее, ниже  
Обыкновенных, истинных. Они же  
Мнят, будто я — надменнее и выше.

Они — в земле могучими корнями,  
Как ржавыми морскими якорями.  
А я дрожу на цыпочках над ними —  
Желанными, родными, неродными...

И не в земле, и до небес далеко.  
— Вы слышите, мне очень одиноко,  
Заброшенному чудом в эту щелку! —

Лишь ветер треплет рыженькую челку.

\* \* \*

О, разбежаться, раскрутиться —  
Хоть неумело — на носке...  
Не стало радости в тоске,  
В ее тягучем голоске.  
О, разбежаться, раскрутиться!

Предмет ли гордости гордыня?  
А вот и нет! Любовь смелей.  
Сама себя

дождем

пролей.

Преодолей, а не лелей  
Сковавшую тебя гордыню.

Куда как устарела новость:  
«О, я дурна... О, я одна...»  
Нет! Я жива, я голодна,  
Мне виден мир, и я видна.  
И это — истинная новость!

\* \* \*

А я вам расскажу про то,  
Как я по Сретенке бродила,  
Как у табачного ларька  
Я увидала старика.  
Он смахивал снежок с пальто  
И смахивал на Буратино.

Такой носатый и такой  
Лукавый, тощий, деревянный,  
Он усмехнулся и кивнул,  
И носом в небо заглянул,  
И стукнул об асфальт клюкой!  
Мне кажется — он не был пьяный.

А просто дело шло к весне.  
Снега от злости почернели.  
И — сверху старый — он внутри  
Вдруг стал моложе раза в три.  
И боты, палочка, пенсне  
Ему до слез осточертели.

...А я подумала: когда  
Я постарею и осунусь,

И буду медленно сесть,  
И в садике весной сидеть,  
И выводить гулять кота,—  
Тогда меня пронизет юность!

\* \* \*

«Все это было, было, было...»  
Зачем же я,  
Изнемогая, повторила  
Ход бытия?

Кому понадобилось это —  
По мне опять  
Соотношенья тьмы и света,  
Шутя, сверять?

## МИГ

Часто день суетлив и бездарен,  
Разворован, размыт, разбазарен,  
Но бывает — запомнится миг...  
В зимнем дворике дворник-татарин  
На скамейке разлежся, как барин,  
В ожиданье друзей-забулдыг.

Не заметен, не страшен, не жалок,  
Все твердит про какой-то «подарок».  
И никто во дворе не прервет  
Ни горелок, ни пряток, ни салок...  
Он глядит на детей и на галок  
И татарскую песню поет.

\* \* \*

Пока я была на летучке,  
Пока я вела протокол,—  
Жемчужные странники-тучки  
Лазурною степью неслись...  
Пока я вносила поправки  
И скрепки роняла под стол,—  
Вороны, и крыши, и лавки  
Бездонную выпили высь!

## ЗАВИСТЬ

Я себе опостылела. Я,  
Как собака на запах жилья,  
К вам приду ледяным переулком,  
Умирая от зависти к булкам  
По субботам, к непыльным шкатулкам  
И к фарфоровым всяким придуркам...  
Бахрома и оранжевый свет,  
А зато и любовь, и совет.

— Ну и ну! Это кто говорит?

— Это — я, осыпавшая быт  
Молодою немудрою бранью.  
Это я возле окон с геранью  
Плачу:

я никогда вышиванью,—  
Дивным крестиком: лебедь и гусь,—  
Как и жизни-то — не научусь...



## ЗВОНЯТ — ОТКРОЙТЕ ДВЕРЬ!

О неприкаянности срам!  
Ходить в невероятной шляпке,  
И шляться по чужим дворам,  
И примерять чужие тапки...

Вам, безусловно, невдомек,  
Что за нелепая фигура —  
В руке цветок, в другой кулек —  
Стоит на лестнице понуро?

А это — я. Я вас люблю!  
Но чтобы не казаться лишней,  
Лишь сообщу, что —  
по рублю  
На улице торгуют вишней.

Полчасика — на передых.  
И снова в месиво окраин...

— Не понимаю молодых! —  
Мне в спину заорет хозяин.

\* \* \*

Настоящей жизни свет  
Очень прост и даже скуден.  
Вечно я рвалась из буден  
В праздники, которых — нет,

И презрительно звала  
Лишь  
        черновиком, разбегом  
Эту жизнь под серым снегом,  
Эти серые дела.

А теперь смотрю назад  
И от зависти бледнею:  
Боже!  
        Неприметный сад,  
Где белье среди ветвей,  
Молодостью был моей,  
Лучшею порой моею...

Проморгала — о печаль! —  
Проглядела, глядя вдаль.

\* \* \*

...Он списывал мысли в блокнот,  
Сидел вечерами в читалке.  
Но были усилия жалки,  
А разум — под стать приживалке  
У книг, у великих господ.

И весь его облик цыплячий,  
И взгляд вдохновенно-незрячий,  
И круглый, разгневанный рот  
Дышали такой неудачей!..  
Как детский игрушечный флот  
На гребне всамделишных вод.

\* \* \*

На куриных ножках вилла  
Вся в иконах и гульбе.  
Я в который раз открыла:  
Пошлости тупое рыло  
Ликом кажется себе.

Распушивши бакенбарды,  
Расписавши пульку в карты,  
О «высоком» покричат...  
Не хватай меня за фалды,  
Утонченно-сытый чад!

По твоим кочуя дачам,  
Тяжело не кончить плачем,  
Убежав за три версты —  
К станции, к чертям собачьим,  
В рай куриной слепоты.

\* \* \*

Боже! Самодовольные рожи,  
Как вы cedите жизнь из ковша,  
Знать не зная, что боль — это дрожжи,  
На которых восходит душа.

Даже ливень, хлеставший без краю,  
Вы собрали в хозяйственный таз.

...Понимаете:

я умираю

От стыда, что похожа на вас!

\* \* \*

При тросточке, над бездной,  
Шел человек чудесный  
С ужасной бородой,  
С улыбкой неуместной  
И тайною бедой.

Он объяснял нам чинно:  
Кручина не причина  
Отчаиваться, раз  
Есть курослеп и чина,  
Ольха, береза, вяз.

С улыбкой виноватой,  
В рубашке полосатой,  
Он — баламут и мот,  
Но вовсе не бездельник —  
Сказал, что проживет  
Без счастья и без денег,  
Поскольку есть репейник  
И ласточкин полет...

Я знаю, что не врет.

## ЗА ЧТЕНИЕМ

Книгу раскрою при лампе настольной,  
Но через десять минут,  
Как — не замечу, дорогой окольной,  
Исподтишка, со шкодливостью школьной  
Мысли мои улизнут.

Им ни к чему гениальный эпитет.  
Пятки сверкают — учитель увидит,  
Скажет, что ум нерадив.  
Это понятно, что ты мне не веришь,  
Но о тебе, о тебе, о тебе лишь  
Думаю, книгу раскрыв!

\* \* \*

Я не дам себя в обиду.  
Грозная, большая с виду,  
Я ему отвечу так:  
— Ненавижу! Сам дурак.

А не то уеду в Питер.  
Руки в брюки, красный свитер  
Под запахнутым пальто,  
Ветер с Мойки! А не то

Закачусь в библиотеку:  
— Дайте книгу человеку!  
Я в науку ухожу,  
Мысли удочкой ужу.

Все мне надоело, в общем.  
Стонем, жалуемся, ропщем.  
В лужу на себя взгляну:  
— Ну, давай смеяться! Ну?



## ТОТ АВГУСТ

### 1

Лоскутное одеяло,  
любимые лоскуты...  
Судьба меня одаряла  
сокровищами тщеты!

Какие гнилые бревна,  
какая косая дверь...  
Как счастливо и неровно  
я вам запою теперь.

### 2

Тут окна выходят в овраг.  
Тут страшно сидеть у окна —  
и в сумерках, и при огне...  
Особенно если одна.

Смешно помышлять о стряпне.  
Все валится сразу из рук,  
едва замечаешь: о, как  
расцвел замурованный сук  
в бревенчатой темной стене!

О дьяволе, о сатане  
подумаешь, о домовом...  
Нет, это позднее, потом,  
уже при закрытом окне.

Сундук, полушубок, чердак.  
Чернично сгущается мрак,  
и тихо, и клонит ко сну,  
и тиною тянет с болот.  
Мне снится, что встала. Что вот  
сейчас увильну, улизну  
за изгородь и за овраг...

В шушуканье древних коряг.

### 3

Я люблю тебя, разлука!  
Принесу сегодня с луга  
сорняков букет.  
Сяду на сундук — услышу:  
желуди стучат о крышу  
и разлуки — нет!

Это хутор  
вдруг распутал  
спутанную нить.  
Жесткий веник,  
жидкий вереск...  
Можно — дальше — жить.

\* \* \*

Куча листьев, лопата и грабли.  
Можно кислые яблоки грызть.  
— Ты любил меня? —  
Скажет: — Ни капли!  
— А полюбишь? —  
Ответит: — Ни в жисть!

Все равно не умру! Не надейся.  
В этом мире я слишком своя,  
Чтобы взять и предать соловья,  
Плач лягушек и бред мелколесья.

Так прекрасен на грядке скворец,  
Что печаль моя — бесится с жиру.  
Равнодушие к «внешнему миру» —  
Срам, и пошлость, и грех, наконец.

\* \* \*

Отрочество!

Карнавал,  
Стосковавшийся о снеге.  
На катке — нескладный бал,  
Словно пьяный наповал,  
Словно это младший Брейгель  
Взял и нас нарисовал!

Я бегу к тому мальчишке,  
У кого глаза как лед.  
— Я к тебе бежала! Вот...  
Жизнь моя,— в портфеле книжки,—  
Ну, сыграем в кошки-мышки,  
Ну, посмотрим, чья возьмет!

— Этот пес откуда? Брысь! —  
Старые звенят «снегурки».  
...Эй,

прохожий, оглянись!  
Только тощие фигурки,  
Только в школьном заkouлке  
Так легко — взлетают ввысь.

## ЧУДО

Сяду на подоконник  
Да погляжу в окно.  
Что же не скачет конник?  
Я его жду давно.

Господи, хоть пожарник!  
Тоже — почти полет,  
И — золотой подфарник  
На светофор плюет.

...Кем бы ты ни был, всадник,  
Верую с малых лет:  
Вдруг  
        влетит  
                в палисадник  
Конь или драндулет.

\* \* \*

Пусти — считаю до пяти!  
О, вырваться в листву и хвою...  
Я темною жила, плохую,  
Незрячей жизнью взаперти.

Еще люблю — уже скачу,  
Как белка,  
                  выше,  
                  прочь,  
                          по сучьям  
Корявым, по ветвям колючим,  
По раскаленному лучу.

## УРОК

«Звездами, морем и сушей  
Я отрекаюсь (не слушай  
И возражай!) от тебя».  
Как?

Ты поверил?

Довольно!

Это сильнее, чем больно,  
Так заплутаться любя.

...Вот меня и осенило:  
Чудо — не «высшая сила».  
Мука,  
усердие,  
стыд.

Сопrotивление лепке.  
Как из факировой кепки,  
Голубь любви не взлетит!

\* \* \*

Сделался ливень льдом или инеем,  
И не понять своего же лица.  
Встретимся — головы к небу закинем,  
Два себялюбца, два гордеца.

Ты мне твердил, что играю в молчанку,  
Что, осторожная, с миром на «вы»...  
Вот тебе! Вывернулась наизнанку:  
Рваные нитки, грубые швы.

Ты откровенности требовал? Ладно.  
Ты подноготной хотел? Получай.  
Правда темна, хороша, неопрятна,  
Точно пустырь, где растет молочай.

Что ж ты отпрянул, Душ Потрошитель?  
Больше в смятенную душу не лезь.

Выше взвевайтесь, громче трещите,  
Боль и обида, нежность и спесь!



\* \* \*

Ты жизни моей коснулся,  
Погладил ее, ушел.  
И долго скрипел и гнулся,  
Кричал, чтобы ты вернулся,  
Ее заскорузлый ствол.

Уехал — грибы в корзине...  
О боже, перенесу!  
Еще распрямлюсь в гордыне —  
Навек прокляну отныне  
Чужие шаги в лесу.

## ПРИЧИТАНИЕ

В небесах ни облака,  
Не слышать ни оклика.  
От молчанья вражьего  
Умираю заживо.

Жалобнее птичьего,  
Боль моя,  
                    покличь его,  
Злого, ненавистного,—  
Чтобы мучал сызнава.

## ПУТЬ ОБРАТНО

Незаслуженный и бесконечный,  
Длился день перепалки сердечной,  
А потом он увидел в окно,  
Как с букетом ромашки аптечной  
Я ушла, уменьшаясь в пятно.

Я-то думала: душу раскрою,  
Подивится нелепому крою —  
Ведь и сам не на фабрике шит...  
Уезжаю дорогой сырою —  
Почему он вослед не бежит?

...Шел трамвай,  
и орала округа,  
Что — довольно тоски да испуга,  
Сколько можно, опять двадцать пять!  
Все живое любило друг друга,  
Но никак не умело понять.

— Остановка «Завод-холодильник»! —  
И...

внезапная дивная весть:  
Если грузчика ждет собутыльник,  
Если к мяте припал чернобыльник,  
То надежда действительно есть!

## ПОСВЯЩЕНИЕ ГРУЗИИ

За тридевять земель я слышу горный гром.  
Особенно Тебя люблю,

букварь листая.  
Какая блажь — писать на языке Твоем,  
Где всякое словцо — жуков гудящих стая.

Овалы да крючки чертить, и лампу жечь,  
И азбуке грозить — мол, слезы отольются.  
Кричу:

— Открой лицо, загадочная речь! —  
Но буквы «т» и «ч» смеются, не даются.

Язык и должен жить,  
дух от зевак тая:  
Полазят по верхам и убегут с добычей...  
Но я вожу пером.

Писать. Судьба Твоя.  
Младенчество Твое. Руки Твоей обычай.

## ТБИЛИСИ

О, как тополя длинноноги —  
Серебряные с золотым...  
Давай по канатной дороге  
Над городом к небу взлетим!

Терраски, ступени, перила,  
Веревки с бельем, облака.  
Однажды я в небе парила,—  
Мне вспомнится издалека.

Счастливее радость иная —  
Мне выпал удел горемык:  
Как будто уже вспоминая,  
Разглядывать нынешний миг.

Но это я к слову сказала.  
Не слушай. Оставим слова.  
Как зелено,

желто

и ало

Сияла — сияет! — листва!

\* \* \*

Разглядывать, от счастья трепеща,  
Парк неопрятный со следами бури,  
Балкон в плаще из дикого плюща  
И вывеску с огромным хачапури.

В чужом укладе чудится покой  
И что-то обнадеживает резко...  
О, в домике,  
                                парящем над рекой,  
Линялая, как знамя, занавеска!

И в тупике, где ни одна душа,  
Где ни одна собака не знакома,  
Где ветер плачет, крону вороша,  
Но тополь спит с улыбкой алкаша,—  
Да, в тупике! —  
                                казалась хороша  
Мне жизнь моя, безвыходная дома.

\* \* \*

В горы — туда и обратно,—  
Солнце, мозги набекрень...  
День,  
    улыбаясь невнятно,  
Всѣм раздавал за бесплатно  
Ящерок, славок, сирень.

Жаль: отдарить его нечем!  
Но,  
    распахнувшие взгляд,  
Мы не напрасно калечим  
Ноги по тропам овечьим —  
Круче, левее, назад.

Дикие желтые пляжи,  
Свет, убегаящий в тень...  
Письма на Север пославши,  
Тем раздадим, кто послабже,  
Ящерок, славок, сирень!

\* \* \*

Шаг недетский и жест молодецкий —  
Это мальчика шлют за вином;  
И пылает кустарник турецкий  
Ярко-розово-желтым огнем.

Так я помню весну на Востоке,  
Где гостила.

И надо же, чтоб  
Жил верблюд в головах новостройки:  
Лепестками осыпанный горб.

Одинокий, неплачущий, сильный,  
Да не вытрется в памяти взор!  
Если плохо,—

дорогою пыльной  
Марш — во сне — в направлении гор.



\* \* \*

Я славлю тебя, задыхаясь в бреду,  
Весна без любви и уюта!

*Б. Корнилов*

Автобусом до Кириллова,  
А дальше пешком чеши! —  
Хмельная от ветра стылого,  
Лесного, зеленокрылого,  
Томящегося в глуши.

— Здорово, юдоль дощатая! —

...Ольховому

СОЛОВЬЮ,

То хвастая, то досадуя,  
Я с пятого на десятое  
О жизни своей спою.

А он заведет — ответную:

Мол, так и у нас,

и тут —

Вовек за полушку медную  
Беду свою заповедную  
Уюту — не продают...

\* \* \*

Перед полуденной, поlynной  
Землей... Перед лесной кáлиной...  
Перед поляной смоляной —  
Так стыдно жизни половинной,  
Так сильно хочется иной!

Я больше не пойду домой.

Тут на вопрос: «Ты мой?» —  
«Я твой!» —

Шиповник мне ответит хрипло  
С любовью резкой и прямой,  
А я к прямому не привыкла.

От радости займется дух.  
Скорей бежать! Сорвать лопух.  
Он полетит к тебе в конверте  
Письмом про то, что мир не глух  
И что в лесу не страшно смерти.

## ДНЕВНИК НАЧАЛА ЗИМЫ

Ю. И. К.

### 1. ПОРОША

За окошком — редкий лес.  
И букет осенний — в кружке.  
С пением, а чаще без,  
Словно весточка с небес,  
Пляшет птица у кормушки.

Мир и зелен был, и рыж,  
Конским щавелем поросший.  
Но однажды поглядишь:  
Как-то меньше стало крыш.  
Преображена порошей

Эта дачная дыра —  
До вселенского двора,  
До белейшего простора...  
— Полно. Не ори «ура»:  
Первый снег растает скоро.

— Ну, тем более давай  
Сапоги бери поплоче  
И скорее надевай,  
И бежим в недолгий рай —  
По пороше,  
по пороше...

## 2. ЩУР

Красного сколько! Огненный щур  
Сел на шиповник.  
Остолбенею, затрепещу.  
Зрения мало — нужен прищур.  
— Здравствуй,  
зимовник!

Вдоль по опушке, мимо реки —  
Солнце ли, хмуро...  
Чтобы летели вперегонки  
Свежесть и счастье — с легкой руки  
Алого щура!

## 3. РЕЧКА РУЗА

Нет, не с богом и не с музой,  
А с холодной речкой Рузой  
Буду говорить, пока  
Откликается река...  
Сколько гордости и грусти,  
Несмотря на сор и муть!  
Около деревни Устье  
Можно влево завернуть.  
Встретить по дороге деда —  
Черный ватник, ясный взор:  
— Ишь, намазана-одета —  
Из-за лесу, из-за гор! —

...Навсегда запомнить это  
Темное сиянье света,  
Рузу, ветер, дальний бор.

#### 4. СНОВА ОСЕНЬ

Пороша быстро тает —  
Наведалась и вот  
Туманом улетает  
Обратно в небосвод.

И разморило реку,  
И почернели пни...  
— Веревкой телогрейку  
Потуже затяни!

И, шапку нахлобучив,  
Среди набрякших сучьев  
И сырости густой —  
Как дерево,  
постой.

#### 5. ЖЕСТКАЯ ТРОПА

Я, зима, по тебе тосковала:  
— Приходи, холодами трави! —  
Подморозило, глину сковало:  
Значит, заячьи лапы в крови.

Я ступаю жестоко и звонко —  
Вот и жить бы мне звонче и злей...  
Я еще повстречаю зайчонка  
Среди этих бескрайних полей!

Ледяную болотную кочку,  
Лисью строчку — прямую цепочку —  
И сорочий рисованный след.  
Полюбила, и жизнь в одиночку  
Не мучительна...  
Разницы нет!

## 6. КУСТ

Сердцевидной сердцевины  
Горько-сладкий вкус хорош...  
— Сколько можно есть калины?  
Так далеко не уйдешь.

Но за первой же поляной —  
Снова звон и снова хруст:  
Ало-бурый, полупьяный,  
Невообразимый куст!

## 7. НА ПРОЩАНИЕ

Пора собирать свитера,  
Засохшие ветки и мысли...  
Уеду отсюда с утра.  
Мне шапкой махнут  
Сосна, гололедица, пруд  
И дом, где мы яблоки грызли.

Прощай, Водолей!  
И ты — ненаглядный снегирь,  
И — ширь  
Огромных ночей новолунных...  
И —  
    надобно жить веселей:  
Тоска — это счастье для юных,

\* \* \*

Иссеченное дождями  
Где-то дерево растет  
С ягодами, желудями,  
Шишками, листвою и пухом —  
Черт те что, лесной урод...  
Встречу, если повезет,—  
И влюблюсь единым духом  
В эту кутерьму пород,  
Не очерченную кругом,  
А летящую вперед,  
Наземь, вкось и в небосвод!

\* \* \*

Сколько можно, измучив родных,  
Утыкаться в тетрадь и в подушку?  
Я, во-первых, уеду на Кушку  
И на Тикси махну, во-вторых!

Убегу от грачиной молвы  
В этом городе вздорном и талом,  
Где сосульки мне пели задаром,  
А потом разлюбили,— увы.

Разлюбили — и ладно. Привет!  
Помириться — не двину и пальцем.  
...Впереди еще множество бед,  
И никак не набрать на билет...

Но  
какой восхитительный свет  
Виден едущим в тамбуре «зайцам»!





\* \* \*

На завалинку сесть покалякать.  
Улыбаться и носом клевать.  
— Я тебе не советую плакать  
И от холода околевать.—

Не вернется лихое начало,  
Упоение, куча мала.  
Я всегда за себя отвечала,  
Никогда никому не врала.

Просто души устроены эдак:  
Попривыкли — и полно гореть...  
Ну, поплачем,  
                                коль так,  
  напоследок!  
И с букетом калиновых веток  
Я уеду — неюная впредь.



\* \* \*

Вдохновение — это не навык.  
Это — школьник, который влюблен.  
Не умею писать без помарок!  
Я горю. Я страшна, как огарок:  
Я, гуляя, спугнула ворон  
С тротуара, и веток, и лавок.

На рожке ли играя, на лире,  
Почестней рассказать о себе б,—  
И — картина получится шире...  
Да, Вселенная — не ширпотреб:  
Я единственна в мире.  
Но в мире  
Не бывает отдельных судеб.

А иначе: зачем я чернила  
Извожу и пугаю ворон?  
Я должна рассказать, как — любила!  
Как себя не любила... Как было  
Ярко, горько, крылато, бескрыло...  
Это — я,  
Это — ты,  
Это — он.

\* \* \*

Ну, сидели, пели, выпили,  
Ну, расстались без гроша...  
Что же гнется в три погибели  
Удрученная душа?

Это на изломе возраста  
Хочется, уже до вою,  
Просто — под ногами хвороста  
И звезды над головою.

Надо выжить!  
                                Надо попросту  
Под звездой — пойти — по хворосту.

\* \* \*

Счастья как не бывало,  
И надежда идет по ножу.  
...Если молодость я проморгала,  
То теперь, не моргая, гляжу  
На любое явление природы!  
Жадно

                    благодарю —  
И закат, и зенит, и зарю,  
И грациные орды,  
Полонившие город Шарью.

Я по-новому жизнь озаглавлю!  
Я себя загоняю вконец  
По Владимиру, по Ярославлю,  
А потом — в Городец.

Сквозь ночные просторы — навывлет,  
Лишь о скорости помня,  
Да о том еще, что никогда  
Грех унынья меня не осилит,  
Ибо — вот: лопухи и часовня,  
И над ними — не просто как ровня,—  
Как меньш́ая сестренка,  
  звезда!

\* \* \*

Меня не любили вещи —  
Терялись, мялись, ползли...  
И будни были зловещи.  
Но —

        словно из-под земли —  
Выныривал бедный праздник,  
Не живший в календаре,—  
Хлопушка, свистулька, пряник,  
Прозрение на заре!  
И —

        было плевать на эту  
(Вещи — труха) труху...

Спасибо звезде, рассвету,  
Придворному их поэту —  
Орущему петуху!

\* \* \*

Надоело петь с листа  
На пиру чужом и грубом...  
Подарите мне клеста  
С выгнутым веселым клювом!

Воду в клетке поменяв,  
Знай подсолнухами потчуй.  
О, ко мне вернется нрав,  
Равно певчий и рабочий.

Стану заодно с клестом  
Петь о веке непростом  
Просто...  
— Век мой, будь любезен:  
Ты потом  
                        пометь крестом  
Лучшие из наших песен!



\* \* \*

...Я тебя люблю всего лишь,  
Но не знаю ни на грош.  
Что же ты меня неволишь  
И за воротник ведешь?

Мой невероятный кореш!  
Даже крепко полоня,  
Не согнешь, не переборешь:  
Мне  
    не выжить  
        без меня.

\* \* \*

О гудение майских жуков!  
Расстаемся, а вечер — хороший...  
Хлопнул дверью,  
но не был таков,  
Потому что оставил в прихожей  
То ли дудочку, то ли пиджак,  
То ли желтый заморский табак,  
То ли, может быть, душу родную...  
Уходи! Я тебя не ревную.

Понимаешь: крути не крути,  
Воротился — не будет пути.

\* \* \*

С невысокого холма,  
Голос мой высокий, взвейся!  
Я сама, сама, сама  
Все запутала донельзя.

По-над полем ячменя  
Крик несется, полыхая:  
— Отвернитесь от меня,  
Потому что я плохая!

...Отвернулись.  
— Вы куда?  
Не оставлю вас в покое.  
Ну, скажите: «Ерунда»,  
Или — «Горе не беда»,  
Или что-нибудь такое...

\* \* \*

Что бы ни было,  
но поутру —  
Эта шальная детская вера:  
— С понедельника — новая эра!  
Душу вылечу, книги протру.

Суета, маета, несвобода,  
Но — упрямо бормочущий рот:  
— С понедельника...  
С Нового года...  
Все иначе, иначе пойдет!

**ПЕСЕНКА НЕ ТО НАЧАЛА,  
НЕ ТО КОНЦА**

Птица болотная, наперелетная.  
Зябнут кусты.  
Вот и нагрянула осень холодная.  
Мысли просты.

За перелеском сигналият автобусы:  
Фары в снегу...  
Я стихотворные черные опусы  
В печке сожгу

И неказистые чистые новые  
Завтра начну...  
Листья дубовые, листья кленовые  
Клонит ко сну.

Кто это во поле шепчется? Кажется,  
Ласка и крот.  
Все обойдется, уймется, уляжется.  
Но — не умрет!



## СО Д Е Р Ж А Н И Е

«Пожелтел и насупился мир...» . . . . .	5
«— Молодую дурь отбрось!..» . . . . .	6
«Глупая! В отрочестве отшельник...» . . . . .	7
Счастлирое лето . . . . .	8
«Вечно манили меня задворки...» . . . . .	10
«Опять нарисую пейзажик...» . . . . .	11
Военкор . . . . .	12
«Снова, снова снится папа...» . . . . .	13
«Чистоты и гордыни поклажа...» . . . . .	14
«Пора бы выбрать: или — или!..» . . . . .	15
«Осень! Только и делов-то...» . . . . .	16
Песня про кузнечика . . . . .	17
«Сила слабости, робости мощь...» . . . . .	18
«На дачном, на невзрачном полустанке...» . . . . .	19
«Беззащитность напоказ...» . . . . .	20
Однокласснику . . . . .	21
«Измяв, истерзав, исковеркав...» . . . . .	22
Поэт . . . . .	23
«Одиночество в душном кафе...» . . . . .	24
«Средь ясного дачного дня...» . . . . .	25
Осень . . . . .	26
«От няниных вечерних «Жили-были...» . . . . .	27
«О природе? Да нет, никогда...» . . . . .	28
Встреча . . . . .	29
«Тебя невлюбила, себя — и подавно...» . . . . .	30
«Я думала, мысли чеканя...» . . . . .	31
Дерево на крыше . . . . .	32
«О, разбежаться, раскрутиться...» . . . . .	33
«А я вам расскажу про то...» . . . . .	34
«Все это было, было, было...»...» . . . . .	36
Миг . . . . .	37
«Пока я была на летучке...» . . . . .	38

Зависть . . . . .	39
Звонят — откройте дверь! . . . . .	40
«Настоящей жизни свет...» . . . . .	41
«...Он списывал мысли в блокнот...» . . . . .	42
«На куриных ножках вилла...» . . . . .	43
«Боже! Самодовольные рожи...» . . . . .	44
«При тросточке, над бездной...» . . . . .	45
За чтением . . . . .	46
«Я не дам себя в обиду...» . . . . .	47
Тот август . . . . .	48
«Куча листьев, лопата и грабли...» . . . . .	50
«Отрочество! Карнавал...» . . . . .	51
Чудо . . . . .	52
«Пусти — считаю до пяти!..» . . . . .	53
Урок . . . . .	54
«Сделался ливень льдом или инеем...» . . . . .	55
«Ты жизни моей коснулся...» . . . . .	56
Причитание . . . . .	57
Путь обратно . . . . .	58
Посвящение Грузии . . . . .	59
Тбилиси . . . . .	60
«Разглядывать, от счастья трепеща...» . . . . .	61
«В горы — туда и обратно...» . . . . .	62
«Шаг недетский и жест молодецкий...» . . . . .	63
«Автобусом до Кириллова...» . . . . .	64
«Перед полуденной, полынной...» . . . . .	65
Дневник начала зимы . . . . .	
1. Пороша . . . . .	66
2. Шур . . . . .	67
3. Речка Руза . . . . .	67
4. Снова осень . . . . .	68
5. Жесткая тропа . . . . .	68
6. Куст . . . . .	69
7. На прощание . . . . .	69
«Иссеченное дождями...» . . . . .	70
«Сколько можно, измучив родных...» . . . . .	71
«Эту снежную весну...» . . . . .	72
«На завалинку сесть покалякать...» . . . . .	73
«Голова закружилась от памяти и солнцепека...» . . . . .	74
«Вдохновение — это не навик...» . . . . .	75
«Ну, сидели, пели, выпили...» . . . . .	76
«Счастья как не бывало...» . . . . .	77
«Меня не любили вещи...» . . . . .	78



«Надоело петь с листа...» . . . . .	79
«Я тебя люблю всего лишь...» . . . . .	80
«О гудение майских жуков...» . . . . .	81
«С невысокого холма...» . . . . .	82
«Что бы ни было, но поутру...» . . . . .	83
Песенка не то начала, не то конца . . . . .	84
«Мою судьбу из несуровых ниток...» . . . . .	85

*Татьяна Александровна Бек*

**СНЕГИРЬ**

М., «Советский писатель», 1980, 88 стр.  
План выпуска 1980 г. № 150

Редактор *В. С. Фогельсон*

Худож. редактор *В. В. Медведев*

Техн. редактор *Е. П. Румянцева*

Корректор *Т. В. Малышева*

ИБ № 2082

Сдано в набор 07.03.80. Подписано к печати 11.07.80. А 06136.  
Формат 70×108<sup>1</sup>/<sub>32</sub>. Бумага мелованная. Литературная гарнитура.  
Высокая печать. Усл. печ. л. 3,85, Уч.-изд. л. 1,98. Тираж  
10 000 экз. Заказ № 279. Цена 30 коп. Издательство «Советский  
писатель», 121069, Москва, ул. Воровского, 11. Тульская типо-  
графия Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР  
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Тула,  
проспект Ленина, 109.

30 коп.

СГ